

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ КРЫМСКОЙ ТЕМАТИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

С.Н. Кириченко

Статья обращена к актуальной проблеме для крымского Причерноморья – сохранению литературного наследия, оставленного писателями разных национальных культур, отразившего обычаи, верования крымского этноса, способствующего сегодня духовному объединению всех народностей Крыма на основе гуманистических ценностей.

Ключевые слова: крымский этнос, крымскотатарская литература, греческая культура, христианство и ислам

Стаття звернена до актуальної проблеми для кримського Причорномор'я – збереженню літературної спадщини, залишеної письменниками різних національних культур, що відбила звичаї, вірування кримського етносу, що сприяє сьогодні духовному об'єднанню всіх народностей Криму на основі гуманістичних цінностей.

Ключові слова: кримський етнос, кримскотатарська література, грецька культура, християнство й іслам

The article is pointed to actual problem of Crimean coast – a conservation of the literary heritage, left writers of the different national cultures, reflected custom, beliefs of crimean ethnos, promoting today spiritual integration of all nationalities of Crimea on base of humanistic valuables.

Key words: crimean ethnos, crimeantatar literature, greek culture, Christianity and Islam

Интерес к проблемам полиэтнической крымской литературы всегда был актуален: в Крыму проживает 89 наций и народностей [3, с.6]. Сохранение многообразного литературного наследия, продолжение традиций национальных литератур содействует эстетическому взаимообогащению в художественном творчестве разных народов и современному развитию культуры Крыма в целом. Значительную работу в изучении полиэтнического культурного процесса региона выполняют научные центры симферопольских вузов, объединяющие деятельность крымской интеллигенции, организующие конференции, издания научных исследований. Ученые обеспокоены проблемой исчезновения многих языков, а значит, и литератур, крымского этноса: «Гибель каждого языка – это гибель каждого мира – неповторимого, оригинального, безмерно глубокого и безмерно важного для понимания как самого человека, так и вселенной вокруг него» (проф. В.П. Казарин) [10, с.2]. Литературоведы, заинтересованные судьбой культуры Крыма, видят направленность своей деятельности в том, чтобы собрать по крупицам творчество малоизвестных писателей и произведения классиков национальных литератур, отразивших крымскую тематику. Обращение к теме изображения жизни, обычаев, верований крымских народов обнаруживает сходство в темах, проблемах произведений, общность взглядов на окружающий мир, что способствует укреплению мира и согласия на земле Крыма. В изданных в 2000-2002 гг. книгах крымских учёных (Т.М. Фадеева «Крым в сакральном пространстве», В.П. Дюличев «Рассказы по истории Крыма») Крым обозначен как «место встречи почти всех основных культур древности: эллинской, индоиранской, иудаистской; средневековья: византийской, мусульманской, итальянской, армянской и др.» [8, с.6; 3, с.5]. В разное время Крым населяли тавры, скифы, греки, римляне, готы, гунны, византийцы, гунуэзцы, татары, турки, караимы, крымчаки, армяне, славяне. После присоединения Крыма к России в XVIII в. на его земли стали переселяться русские, украинцы, немцы, болгары, чехи, эстонцы и мн. др. Жизнь народов Крыма прежде всего была отражена в национальных литературах разных этнических сообществ, среди них наибольшую самостоятельность получила крымскотатарская литература. Это фольклор, в частности героический эпос («Эдыге», «Кёр-оглы» и др.); лирический эпос («Таир и Зоре», «Ашик-чарип», «Козу-Кюрпеч» и др.), легенды, предания, сказки. Крымские татары сохранили в своей памяти легенды о природе, культуре и истории Крыма, оформленные писателями-составителями в литературные произведения в начале XX в., особенно в советские годы. В Крыму популярностью пользовалось собрание «Легенды Крыма» Н. Маркса (1917) (факсимильное издание сборника было выпущено в Симферополе в 1990г.). Первые письменные литературные памятники крымских татар относятся к XVII- XVIII вв.: «Сефернаме» Джанмухаммеда, «Семь планет» Сеида Мухаммеда Ризы, «Океан доказательств» Абдулла Лютфуллы Ильхака. В начале XX в. в крымско-татарской литературе были известны имена поэтов и общественных деятелей: Ш. Токтор-газы (1881-1913), А. Чергеев (1879-1946), Я. Шакир-Али (1890-1930), Б. Чобан-Заде (1893-1938), М. Сулейман (1908-1946) и мн.др. Проза была представлена романами, повестями, рассказами авторов: Ш. Алядин, Р. Тынчеров, У. Ипчи. В драматургии известны имена Ю. Болате, И. Тархана, С. Джетере. Судеб крымскотатарских

советских писателей коснулась та же судьба, что и писателей всех национальностей СССР. С одной стороны, литературы народов СССР получили возможность творческого развития в жанровом и тематическом многообразии, с другой стороны, многие советские творческие деятели независимо от национальной принадлежности испытали воздействие тоталитарной системы – разного рода репрессии.

История греческих народностей нашла отражение в античной и средневековой художественной литературе. Древние греки, переселившиеся на крымские побережья Чёрного моря из Гераклеи в IV-V вв. до н. э., оставили свой след в античной мифологии, крымских легендах, славянских летописях. Так, в эпической поэме Гомера «Одиссея» описывается местность, куда прибыли путешественники, в которой большинством исследователей узнаётся побережье Балаклавской бухты: утёсы, которые заграждают вход в гавань, «волн никогда ни великих, ни малых нет, там равниною гладкою лоно морское сияет» [9, с.9]. Описания Гомером мифических персонажей – населения этой земли – листригонов послужили основой для создания русским прозаиком А.И. Куприным художественных образов греков-балаклавцев, мужественных и трудолюбивых людей в рассказе «Листригоны». Религиозные верования греческих народов Тавриды в дохристианскую эпоху, их поклонение богам Олимпа послужили источником мифов об Ифигении Таврической, перенесённой богиней Артемидой из Греции в Тавриду, ставшей жрицей таврического храма [5, с.452]. Образ девы-жрицы, добровольно согласившейся отдать свою жизнь во имя победы греков в Троянской войне (XIII в. до н. э.), стал популярным персонажем в мировой литературе. образу Ифигении в Тавриде посвятили свои произведения немецкий писатель Гёте, русские поэты А.С. Пушкин, А.К. Толстой, украинская поэтесса Леся Украинка и мн. др. Образ греческой героини был привлекателен для многих писателей мира благодаря идеальным свойствам женского характера – жертвенности ради всеобщего блага, послушанию родительской воле, смирению перед велением судьбы, верностью семье и родине. Очевидно, миф о таврической жрице был рождён греками, проживающими на Крымской земле, верными традициям греческой культуры.

Многие историки – как прошлые, так и современные (И.М. Муравьёв-Апостол, В. Шавшин, Е. Веникеев, Т. Фадеева и мн. др.) в поисках местонахождения храма Артемиды (по-римски Дианы) на земле Крыма предполагали вероятность расположения его в окрестностях мыса Фиолента, вблизи современного Севастополя.

Греческая христианская культура нашла отражение в русской летописной литературе – в «Повести временных лет» Нестора. Покоритель древнего Корсуня (Херсонеса) русский князь Владимир, со слов древнерусского летописца, соглашается с религиозными традициями античных греков, отказывается от многожёнства, женившись на византийской царевне Анне. В летописи описывается участие греческих священников в крещении Киевской Руси, начало первых культурных и экономических связей между двумя народами. Всем известный факт, что русский алфавит, составленный греческими учёными-просветителями – Кириллом и Мефодием, был создан на основе греческих букв. И первые древнерусские книги были переводами греческой литературы – как церковного, так и светского содержания.

В средневековых греческих и татарских легендах Крыма переплелись сказочные истории многих народов, проживающих бок о бок на крымской земле. Герои их – простые люди: кузнецы, пастухи, виноградари – мужественные, благородные люди. Они хранят верность родине, своей вере, матери, любимому человеку и готовы пожертвовать своей жизнью ради этих ценностей. В легенде «Старый храм» рассказывается о керченских греках, которые строили христианский храм Иоанну Предтече. Двенадцать прекрасных юношей погибли у стен церкви, защищая свои святыни. В старокрымской легенде «Мамаева могила» устами дервиша осуждалась алчность и кровожадность Мамаевы: «Забыл Мамай, что смертен, как все». Бесславным изображался его конец [6 (3, с. 13)]. Таракташская легенда «Карасевда» сочувствует бедному юноше Мустафе Чалаш, потерявшему рассудок из-за того, что на его невесте женился старый богач Аджи-Мурат. Легенда «Письмо к Магомеду» является художественной иллюстрацией татарской поговорки: «писать письмо на хвосте сороки», т. е. письмо в никуда, на которое не дожидаться ответа (по аналогии с чеховским афоризмом – «на деревню дедушке»). Женщины писали жалобу пророку: «Отчего у греков, когда одна жена, нельзя взять другую; а у татар можно?» [6 (1, с.21)]. «Цветы с черноморского берега» – так назвал крымские легенды украинский поэт Максим Рыльский. Они были рождены многовековой историей крымского полуострова, в них в художественной форме выражались быт, нравы, верования, поэтические традиции разных народностей Крыма.

Русская классическая литература всегда откликалась на все проблемы многочисленных народностей, населявших Россию. Писатели-гуманисты XIX в. изображали особенности характеров кавказских народов (Л. Н. Толстой «Хаджи-Мурат», М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени», «Мцыри», «Демон», А.С. Пушкин «Кавказский пленник» и др.), их интересы, занятия, семейный уклад, художественные, нравственные традиции. О народностях Крыма писали А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, А.И. Куприн, С.Н. Сергеев-Ценский и др.

Начало крымской тематики в русской литературе первой четверти XIX в. было положено А.С. Пушкиным. Пушкин посетил Крым в 1820 г., в период южной ссылки, совершив путешествие по крымским местам вместе с семьёй генерала Н.Н. Раевского. В поэтических произведениях («Фонтан любви, фонтан живой...»; «Кто видел край, где роскошью природы...»; «Бахчисарайский фонтан» и др.) Пушкин выразил своё отношение к народам Крыма, их обычаям, образу жизни, характеру народа, его верованиям. Крым в воспоминаниях двадцатилетнего Пушкина («к тебе летят желания мои!») остался не только как край, отмеченный «роскошью природы», «край прелестный», «мирные берега», «ясные, как радость, небеса» [7 (1, с.151)], но и место проживания крымских татар. Внимание поэта привлечено и к роскошным ханским дворцам, картинам легендарного прошлого:

Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал;
Хвалу к стране прочёл я дальней... [7 (2, с.43)]
и к жизни семей «простых татар»:
Среди забот и с дружбою взаимной
Под кровлею живут гостеприимной...,
т.е. отличающихся простотой нравов, гостеприимством, трудолюбием:
Янтарь висит на лозах винограда,
В лугах шумят бродящие стада... [7 (2, с.43)]

И к древнему Востоку, и к современным ему татарским народам поэт относился с дружелюбием и со свойственной художнику наблюдательностью.

Пушкин, обращаясь к теме жизни крымских народов, подчеркивает особенности мусульманской веры, следование заповедям, правилам, молитвам Корана. У него есть стихотворение «Подражание Корану» [7 (2, с.47)], являющееся вольным переводом сур (глав) священной Книги Ислама. В поэме «Бахчисарайский фонтан» поэт дает изображение ханской власти: прообразом романтического персонажа Хана Гирея является историческое лицо – Крым-Гирей, царствовавший в Крыму в XVIII в., совершавший разрушительные набеги на южные районы России, Украины, Польши [4, с.140]. Помимо воинствующих черт, Пушкин наделяет образ Хана Гирея гордой, тоскующей душой, умеющей страстно любить и способной бережно отнестись к положению польской невольницы в его гареме. Он предоставляет ей относительную свободу – жить отдельно от пленниц гарема, молиться христианской иконе Пресвятой Девы, право любить или не любить его. Изображение роскоши дворцовой жизни, описание ханского гарема и обитания в нем жён-невольниц давало возможность русскому и западноевропейскому читателю познакомиться с малоизвестной культурой крымских татар. Не противопоставляя культуры и религии народов Крыма, поэт находит ключ к взаимопониманию между представителями разных этносов – это объединение на основе общечеловеческих ценностей, которые выше национальных, религиозных: чувства любви и уважения друг к другу. На мраморном фонтане в ханском дворце изображены христианская и мусульманская символика:

Над ним крестом осенена
Магометанская луна... [7 (3, с.156)].

Поэта волновала проблема сближения на земле Крыма народов разных национальностей, многих культур.

Судьба народов Крыма нашла отражение в прозаическом наследии А.С. Грибоедова «Путевые записки», написанные им во время путешествия по крымской земле весной-летом 1825 г. В книге севастопольской писательницы С.В. Венюковой [1] документально подтверждено, что Грибоедов выполнял в Крыму поручения Тайного декабристского общества – встретиться с польскими патриотами. И встреча эта осуществилась [1, с.40]. В Крыму наблюдательного художника интересовало всё. Прежде всего, как и любого приезжающего в Крым, его внимание привлекает красота природы. Он тщательно записывает (с ним был проводник) название дикой и садовой растительности – трав, цветов, фруктовых и ореховых деревьев, не растущих в привычной ему природе средней полосы: кизил, грецкий орешник, виноград, смоковница, лавры, кипарисы и др. Горные и морские пейзажи вызвали воодушевление у писателя, вдохновляя на создание новых поэтических образов: «море слито с небом»; «море – даль непомерная»; «красивые разноцветные камешки»; «луна плавает между двух мысов» и др. Любознательность поэта, уже несколько лет служившего дипломатом в Персии, обращена к истории крымских народов. В беглых заметках обнаруживается интерес и к древним народностям, от которых остались старые плиты, сооружения и кладбища, и к современному населению, жившему в 20-х гг. XIX в. в Крыму. С огорчением отмечает автор «Записок» невнимание русских властей к истории народов – прошлых и настоящих, их культуре, архитектуре, искусству. От античных греков на Крымской земле остались каменные развалины Херсонеса; а от средневековых татар – полуразрушенные мечети, ханские дворцы, названия гор, рек, посёлков (Буюк-Джанкой, Корбек, Тимерджи, Бешуй, Саблы, Дереккой, Учкуй; Чатгыр-Даг, Ай-Тодор, Салгир, Альма, Бельбек и др. топонимика на татарском языке); от древних

евреев и славян – полустёртые надписи на кладбищенских плитах. Жизнь современного населения Крыма, простых людей видится автору бедной и убогой. По мнению писателя, русское правительство должно проявлять внимание к народностям Крыма, возрождать традиции греческого и татарского земледелия, садоводства, охранять культурные ценности прошлого. «Сами указываем будущим народам, которые после нас придут, когда исчезнет русское племя, как им поступать с бранными останками нашего бытия» [2, с.52].

В наши дни, в подтверждение слов классика, отмечается «угасание языков малых народов Крыма – караимов и крымчаков», которые исчезают вместе со своими народами». (по данным украинской переписи, в Крыму осталось караимов – 671 человек, крымчаков – 204 человека) [10, с.2]. Художественная литература даёт нам богатый материал не только для ознакомления с историей народов Крыма, но и повод для размышлений о дальнейших путях их развития в единстве с другими культурами.

Литература:

1. Венюкова С.В. Севастополь. История в лицах. – Севастополь: Мир, 1998. – 118 с.
2. Грибоедов А.С. Сочинения. – М.: Гослитиздат, 1956. – 800 с.
3. Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. – 318 с.
4. Когонашвили К.К. Краткий словарь истории Крыма. – Симферополь: Бизнес-Информ, 1995. – 333 с.
5. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. – М.: Правда, 1988. – 576 с.
6. Маркс Н.А. Легенды Крыма. – Симферополь: Таврида, 1990.
7. Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. – М.: Худож. лит., 1959. – 1962.
8. Фадеева Т.М. Крым в сакральном пространстве. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2000. – 304 с.
9. Шавшин В.Г. Балаклава. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. – 576 с.
10. Казарин В.П. Глобализация и проблема сохранения языкового многообразия современного мира // Литературный Крым. – 2003. – 14 февр. – С.2-3.

Поступила 21.09.2004 г.

ПРИМЕТЫ ЭПОХИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е. ШВАРЦА 20-Х – НАЧАЛА 30-Х ГОДОВ

Н.В. Козленко

В статье анализируется специфика художественной структуры первых пьес Е. Шварца («Ундервуд», «Приключения Гогенштауфена», «Клад»), ее связь с историческими реалиями 20-30-х годов.

Ключевые слова: политический «театр», плакат, лозунг, речевые штампы и клише, символ

У статті аналізується специфіка художньої структури перших п'єс Є. Шварца («Ундервуд», «Пригоди Гогенштауфена», «Скарб»), її зв'язок з історичними реаліями 20-30-х років.

Ключові слова: політичний «театр», плакат, лозунг, мовленнєві штампи та кліше, символ

The specificity of art structures of the first plays E. Shvarts («Underwood», «Gogenshtaufen's adventures», «Treasure»), its connection with historical realities 20-30-th XX century is analyzed in the article.

Key words: political "theatre", poster, slogan, speech stamps and cliché, symbol

Постановка проблемы. Первое десятилетие после революции 1917 г. отмечено небывалым подъемом политического «театра», для которого сценической площадкой стали городские улицы и который включал все традиционные атрибуты – от специфических декораций (лозунги, плакаты, листовки, газеты, воззвания) до агитационно-массовых действий (митинги, собрания, народные суды, «чистки», пьесы-«зрелища»). Деятельность такого «театра» должна была решить насущные задачи новой власти, главная из которых – привлечь на свою сторону народные массы. Следует помнить, что эта деятельность была направлена, в первую очередь, на «низы» общества и велась в стране почти полной безграмотности. Поэтому «театр» был призван не просто разъяснить политическую обстановку, задачи и перспективу борьбы, не просто обрисовать модель поведения в сложившейся ситуации, но и найти тот необходимый эмоциональный, поэтический спектр политической мысли, в